

Л.И. Зарубина

В последние годы все настойчивее встает вопрос о роли религии в преподавании русской литературы. Художественное произведение в большинстве случаев не есть прямое выражение конфессиональной идеи. Однако христианскими мотивами и образами пропитана вся отечественная культура, они оказали огромное влияние на творчество русских писателей. Поэтому особое значение в светском литературном образовании приобретает сравнительно недавно "растабурированный" религиозно-ведческий комментарий, одним из аспектов которого является работа над словом /переносные значения, культурный и религиозный подтекст/. Слово, по мысли Гоголя, — высший подарок Бога человеку. В русском языке имеется целая "гроздь слов", несущих потаенную информацию о национальных традициях, духовном опыте и мироощущении народа. Религиоведческий комментарий предполагает акцентировать внимание учащихся на этих ключевых словах, рассматривать их не просто как "звук или знак, чисто семиотическую реальность", а как "драгоценную и сакральную субстанцию" /Аверинцев С. "Крещение Руси и путь русской культуры"/.

Одним из таких символов, которые неисчерпаемы и одухотворены, является слово "Храм". Специфика этого славяно-русского слова обусловлена конфессионально-культурным контекстом. Вобрав в себя православную идею соборности, оно является сокровенным для русского менталитета. Издревле в русском народе жило уважение к Храму Божьему. Народ вкладывал к храм свою душу. И не было на Руси святее и плодотворнее дела, чем украшение храма /иконописцу всегда приписывалась сверхличная святость/. Но храм — не только чудесный памятник архитектуры, завораживающий "нездешней радугой красок", не только место, внушающее почтение, благоговение, но и олицетворение самых высоких духовных ценностей. Переносные значения /"дорога к храму", "построить храм в душе"/ восходят к евангельскому сюжету о нерукотворном храме, более крепком и нерушимом, чем все храмы из гранита и мрамора. Этот незримый храм /нравственный, духовный, социальный/, являющийся в е н ц о м деятельности Иисуса, осуществим лишь в той мере, в какой люди работают над ним.

Итак, слово "храм" многогранно. На уроках литературы трудно представить его в полноте коннотаций и эмоциональных обертонов. Жела-

тельно иницировать некоторые коннотативные оттенки этого слова. Так, размышляя над эпитафией повести Пушкина "Метель", состоящем из двух контрастных частей /виден Божий храм, вдруг поднимается метель, и очертания храма исчезают/, приходим к необходимости религиозно-философского комментария, материал для которого можно почерпнуть из работы Е.Трубецкого "Умозрение в красках...".

Фрагмент комментария: "...Заметили ли дети одну особенность древнерусской архитектуры? Храм завершается куполом—"луковицей". Что она напоминает? Гигантскую свечу, горящую к небу. И пламя этой свечи не колеблется ветром, как не должен колебаться человек, решивший жить праведно. В мире, считали на Руси, есть два начала: х а о с, бессмыслица, разъединение и вражда людей и х р а м Б о ж и й, объединяющий всех духом любви. И если хаос — это дисгармония, то храм — основа гармонии и порядка мира, олицетворение всех нравственных ценностей, веками накопленных народом. Какие из них утверждает Пушкин в "Метели"? /Верность слову, святость законного брака и покаяние/. Конец повести праздничный: метель /хаос/ утихла, стал виден Божий храм — единие, всем народом почитаемые ценности".

Другой семантический оттенок этого слова необходимо выделить при изучении творчества И.С.Шмелева, чья жизнь была наполнена небесными предзнаменованиями, знаками из горнего мира. Др.-рус. /с XI в./ храмъ — не только "церковь", "сокровищница", но и "дом", "жилище" /ср. хоромъ/. Русская катастрофа 1917 года, падение России — ДОМА — открыли писателю Святую Русь как антитезу современной ему страны, погрязшей в крови, хаосе, разрухе. Облик Святой Руси ассоциируется в сознании изгнанника с православной религией, верой. Поэтому храм — одно из лейтмотивных слов его творчества: "Да, ведь чую: воистину Храм Божий! Хвалите его небеса и воды! Хвалите великие рыбы и все бездны, огонь и град, снег и туман..." /"Свет разума"/. В эпоху "Солнце мертвых", религиозно-бытовых книгах "Лето Господне" и "Богомолье" звучит мысль о том, что требуется огромное терпение и любовь к родине, чтобы пройти сквозь пустыню нашей жизни вне видимого храма и в тоске о нем и выйти на дорогу возрождения. Развернутый комментарий такого рода поможет погрузиться в контекст произведения, проникнуться неповторимым чувством сопричастности всему, о чем повествует автор.